

Оторвавшись от книги, я почувствовал себя совершенно измученным и почти сразу же заснул.

Я не мог пробыть в бессознательном состоянии больше пары часов, прежде чем меня разбудил громкий "глухой удар". Хотя мне было трудно сказать, который сейчас час, учитывая, что мы проехали через половину часовых поясов мира. На улице было светло, но у меня было такое чувство, словно я проснулся посреди ночи.

Ворча по поводу дурацких методов транспортировки, я приоткрыл дверь своего купе и выглянул наружу. Монтегю только что вышел из своего купе; он громко зевнул. По крайней мере, я был не единственным.

Флитвик сиял от возбуждения, и от мешков под глазами у него не осталось и следа, которые были у нас, конкурентов. Он мог бы предупредить нас, но, возможно, это было частью опыта.

Он вывел нас из поезда, и я был встречен потоком тепла. Внезапно я почувствовала себя ужасно разодетой из-за влажности, где бы мы ни находились. Это было в Китае, вот и все, что я знал. Где именно? Без понятия.

Шума снаружи было много, а количество людей почему-то еще больше. Я знал, что в турнире должно было принять участие более ста участников, но я предполагал, что большинство школ поступят так же, как мы: приведут своих участников плюс одного инструктора. Это предположение сразу же оказалось неверным, когда группа по меньшей мере из двадцати человек, одетых в золотые одежды, прошла мимо нас слаженными шагами. Они слишком сильно напомнили мне военные марши.

Флитвик провел нас четверых мимо всевозможных предметов. Должно быть, это было то, что разные школы использовали для транспортировки сюда; это доказывало одно: волшебники были изобретательны. Я устоял на пластиковый ботинок, который возвышался над нами по меньшей мере на десять метров, мне даже не хотелось задумываться о том, как они на самом деле добрались сюда в этой штуке.

"А я думал, что прилететь на летающем поезде - это безумие", - услышал я, как Монтегю пробормотал стоявшему рядом Долохову. Я был вынужден согласиться с ним, особенно после того, как увидел огромную лягушку, одну метлу с более чем пятьюдесятью посадочными местами и очень старый, маленький саксофон.

Несколько раз нам приходилось резко останавливаться на нашем пути, так как группы людей сновали вокруг, совершенно не обращая внимания на то, что их окружает. Другие люди, которых я заметил, несли палатки, а один человек нес огромную банку с акромантулом в ней. Я даже не хотел знать, почему они решили, что привезти акромантула на соревнование - это правильный ход. Но кто я такой, чтобы говорить, что к чему.

До меня дошло, что Хогвартсу было наплевать на это событие. Волнение витало в воздухе во время проб, и каждый старался изо всех сил. Это была скорее возможность, к которой его ученики отнеслись без особого внимания. Здесь вообще не было и намека на волнение. Вокруг нас были мрачные лица, а смех всегда звучал слишком громко и натянуто.

После того, что показалось мне многочасовой прогулкой по полю с самыми неуместными предметами, мы наконец добрались до края огромного поля, и я смог осмотреть окрестности. Сухая и пыльная дорожка, по которой мы шли, превратилась в дорожку из жемчужно-белого гравия. Тропинка петляла вокруг невысоких ручьев и прекрасных цветов. То, что привлекло наш интерес, было огромным деревом, но это было не просто дерево. Я мог видеть маленькие коробочки, свисающие с веток, соединенные тонкими линиями; я предположил, что это

мостики между маленькими домиками. То тут, то там виднелось бы скопление коробок или огромная платформа со всей сопутствующей активностью. Я поморщилась от осознания этого. Предполагалось, что мы будем есть, спать и устраивать дуэли на верхушках деревьев.

"Добро пожаловать в Наньшу, давайте отправимся", - весело воскликнул Флитвик.

Мы последовали за ним по каменистой тропинке, которая вскоре перешла в лес, лес, который вел нас все выше и выше по дереву. Время от времени появлялся аккуратный балкон, и мы любовались открывшимся видом; вдалеке виднелась едва различимая красно-черная линия нашего поезда. Флитвик внезапно свернул с главной тропинки, вырубленной в дереве, и внезапно я оказался на очень тонкой деревянной ветке на высоте более пятидесяти метров в воздухе. Я никогда не боялся высоты, но это было что-то другое. Что беспокоило меня больше всего, так это то, что я мог видеть поселения повсюду вокруг себя в близлежащих ветвях; и большинство из них были выше меня. Я не мог разглядеть большинство из них из-за огромных размеров ствола, но мое первоначальное предположение состояло в том, что дерево было более двухсот метров в высоту.

Ветвь, по которой мы шли, становилась тоньше по мере того, как мы продвигались дальше, и как раз перед тем, как пройти сквозь стену синих листьев, мы остановились перед скромной хижиной. Его площадь не могла превышать квадратного метра, но неудивительно, что внутри он был во много раз больше. К счастью, у меня снова была своя комната, честно говоря, я не мог бы сказать, что бы я сделал, если бы мне пришлось делить ее с кем-то другим. В комнате было немного места, но она была просторной, и из нее открывался великолепный вид на дерево. Мой чемодан уже доставили на место, и я как раз приводила в порядок свой гардероб, когда услышала слабый стук в деревянную дверь.

- Входите, - сказал я с фальшивым энтузиазмом в голосе.

- Мистер Поттер, церемония открытия состоится через час. Убедись, что ты будешь выглядеть презентабельно, когда мы отправимся через двадцать минут, - сказал Флитвик с радостной улыбкой.

"Да, сэр", - ответил я коротким кивком.

Он закрыл за собой дверь, и я снова осмотрела свой гардероб. Что, черт возьми, я должна была надеть на такое мероприятие? Честно говоря, я даже не знал, что это было за мероприятие.

Я притворился, что иду за стаканом воды из-под крана, и посмотрел на остальных. Они были одеты в свои хогвартские мантии; они казались смехотворно непривлекательными по сравнению с золотыми мантиями и униформой из перьев, которые мы видели ранее. В любом случае, я накинула свою лучшую мантию и присоединилась к остальным, ожидавшим снаружи.

Долохов как раз рассказывал Монтегю о чем-то, что, судя по всему, показалось ему примерно таким же интересным, как разглядывание камня. Долохов медленно умолк, а я опустился в кресло, и между нами воцарилось неловкое молчание. Нас спас только Флитвик, вышедший из своей каюты, чтобы еще раз провести нас вокруг дерева на легендарную церемонию открытия. До тех пор, пока мне не нужно было выходить на сцену, мне действительно было все равно, о чем идет речь.

Я задавался вопросом, смогу ли я когда-нибудь изучить сложные пути и ветви дерева. Флитвик вел нас так, словно знал тропинки и дороги как свои пять пальцев; он, вероятно, бывал здесь больше раз, чем я в возрасте. Сколько ему было на самом деле? Ему не могло быть больше ста... верно?

Наш низкорослый профессор повел нас к тому, что казалось противоположным концом дерева, где на ветке висело огромное здание, на мой взгляд, слишком ненадежно. Он свисал с ветки, как люстра, и только тонкая веревка удерживала его в воздухе. Мои опасения были быстро отброшены в сторону, когда мы вошли в комнату, за неимением лучшего слова. Он был по меньшей мере в четыре раза больше большого зала, и ряды за рядами столов выстроились по всей комнате в аккуратном порядке. Войдя в холл, я сразу же захотел развернуться и уйти. Было так много всего одновременно; там было несколько сотен людей всех возрастов, которые ходили, стояли, сидели или летали.

Флитвик повернулся к нам с веселой улыбкой. "Тебе придется сесть за стол посередине вместе с другими участниками". Он помахал нам рукой и так грациозно, как только мог человек его роста, направился к столику, где все носили либо бороды, либо остроконечные шляпы.

Взглянув на остальных, я понял, что они чувствовали себя примерно так же потерянно, как и я. Это было равносильно тому, чтобы бросить нас посреди океана, не имея ничего, кроме плота.

Монтегю глубоко вздохнул. "Я полагаю, нам придется найти какие-нибудь места".

Он поморщился и начал проталкиваться локтями сквозь толпу, ведя за собой остальных. У меня не было под рукой никакого плана получше, поэтому я последовал за ними, подавив зевок. Эта смена часовых поясов убивала меня. Как я тосковала по этой пушистой кровати в моей комнате!

Монтегю удалось найти четыре свободных места недалеко от входа, рядом с группой, одетой в яркие синие одежды. Я бы никогда не назвал себя специалистом по акцентам, но даже я сразу мог сказать, что это американцы. Я надеялся, что мы сядем рядом с кем-нибудь, кто говорит только по-шведски или что-то в этом роде. Тогда мы не могли подслушать, о чем говорил другой. Ну что ж...

На всех были разложены тарелки и сопутствующие столовые приборы, что, как я предположил, означало, что мы будем ужинать здесь. Я почувствовал, что каждые несколько минут мне приходится незаметно щипать себя, чтобы не задремать.

"Итак, Поттер, как жизнь?" - спросил Монтегю с вымученной улыбкой.

Мой взгляд метнулся к его лицу. "Это интересный способ начать разговор".

Он поднял брови, глядя на меня. - Это не ответ на мой вопрос.

Я закатила глаза. "Великолепно".

"Круто", - сказал он со своим веселым видом. Антония и девушка из Когтеврана теперь тоже смотрели на меня, и от этого я чувствовал себя не совсем комфортно. "Итак... что вы думаете об... этом?" - сказал он и жестом обвел свое окружение.

Я сдержался, чтобы не зевнуть. "Этого вполне достаточно".

Он удивленно покачал головой.

"Что вы думаете о своих шансах на турнире?" девушка из Когтеврана вмешалась с застенчивой улыбкой.

Я пожал плечами. "Посмотрим".

Они явно поняли намек на то, что я не слишком расположен к разговорам, и начали рассказывать о чем-то, что они заметили из комнаты ранее. Я попыталась сосредоточиться на их голосах, чтобы убедиться, что не засну прямо здесь и сейчас.

"Привет".

"Привет".

"Привет!"

Я поднял глаза и увидел, что одна из американок выжидающе смотрит на меня.

«что?» - сказал я, быстро моргая, чтобы прогнать сонливость.

"Я сказал, ты Гарри Поттер, верно?"

Я внутренне закричал. "Действительно".

Каким наивным я был, что не ожидал этого. Я не просто кричал про себя. Я поступил гораздо хуже. Назвать это ревом было бы грубым преуменьшением.

Она кивнула, словно глубоко задумавшись. - Я так и думал. У меня есть вопрос, - нахмурившись, сказала американка.

С глубоким внутренним вздохом я посмотрел на нее. Если бы мне пришлось использовать одно слово, чтобы описать ее, я бы, вероятно, использовал слово "потрепанная погодой". На лице у нее были пятна солнечных ожогов, а цвет лица был усеян прыщами. На ее левой щеке виднелась тонкая белая полоска, выделявшаяся на фоне темной кожи: шрам. Ее волосы были очень темного каштанового оттенка и собраны в свободный конский хвост. Кроме того, у нее были мешки под глазами. Как и я сам.

"Верно", - ответил я с отсутствующим взглядом.

"Мистер Дамблдор научил вас искусству крутящейся лисы?" - спросила она с абсолютно невозмутимым лицом.

Это была шутка, верно?

Я удивленно моргнул; я ожидал миллиона разных вопросов. Это не было одним из их "Нет", - лаконично ответил я и отвел взгляд.

Девушка не поняла подсказки. "Ну, это кое-что меняет, а как насчет лягушачьей лестии?"

Я услышал, как Монтегю фыркнул у меня за спиной.

"Нет", - холодно ответил я.

Девушка снова кивнула. "Это беспокоит". Она сочувственно посмотрела на меня, как будто важно было знать, как польстить лягушке.

«действительно?» - сухо сказал я.

Девушка с энтузиазмом кивнула. "Я научилась этому, когда мне было двенадцать", - сказала она с гордым видом.

"Я уверен, что льстивые лягушки были вам очень полезны".

Девушка покраснела. "Я не имею в виду на самом деле льстивых лягушек, я имел в виду технику трансфигурации".

Я непонимающе посмотрел на нее.

"Ты знаешь тот, который он использовал, чтобы победить Гриндельвальда?"

Я усмехнулся против собственной воли. "Ты хочешь сказать мне, что Дамблдор победил Гриндельвальда, лстя лягушкам?"

Она серьезно кивнула. "Да, все это знают". Она оглядела меня прищуренными глазами. К ее чести, она не задержалась на моем лбу. Она протянула ему руку. "Я Элис Марстон".

Я секунду смотрел на ее руку, прежде чем пожать ее. "С удовольствием". Я снова повернулся к Монтегю, который, казалось, был на грани того, чтобы расхохотаться. Один свирепый взгляд спустя, и он замолчал. Легкое похлопывание по моему левому плечу заставило меня раздраженно закрыть глаза, прежде чем я снова повернулся к девушке, Элис, с преувеличенно милой улыбкой. "да?"

- У меня есть еще один вопрос, - серьезно сказала она.

Я громко вздохнула. "Вот это сюрприз".

"Хорошо, так что ты думаешь о своих шансах?"

- Мои шансы?

"Да", - сказала она, с энтузиазмом кивнув. "Из букмекерской конторы".

- Здесь есть тотализатор? - раздраженно спросил я.

"Ты и этого не знал?" девушка весело захихикала, глядя на меня, и я поймал себя на том, что отчаянно хочу пересесть. К настоящему времени почти все расселись, так что этот вариант, к сожалению, был недоступен. В любом случае, я обнаружил, что мое и без того невысокое мнение о надоедливой "Алисе" упало еще ниже.

"Нет", - холодно ответил я.

Глаза Элис расширились от моего холодного тона. - Ооо, прости, если я тебя обидел. Просто ставки - это как бы весь смысл турнира, понимаешь?"

Я приподнял брови. "Турнир для подростков сильно связан со ставками?"

"Да", - сказала она, нахмурившись. - Иначе зачем бы его проводить? Моя реплика была прервана продолжением девушки. - В любом случае, я задаюсь вопросом, не следует ли сейчас снизить ваши шансы. Не обижайся, но ты, похоже, многого не знаешь."

"Я не возражаю", - сказал я с невозмутимым видом.

- Возможно, но ты просто настолько неизвестен, что никто не знает, куда тебя поместить. Ты можешь быть действительно хорошим или действительно плохим, никто не знает", - сказала она с улыбкой.

"Разве здесь не то же самое со всеми?" Я внутренне пнул себя, зачем я это поощрял. Я был на грани того, чтобы упасть со стула от усталости, и решил завести разговор с этой довольно несносной девушкой.

"Ну да, но о большинстве конкурентов вы можете догадаться. Очевидно, что все в Görgans действительно хороши. Илвермони обычно присылает кого-нибудь хорошего, Шармбатон и Хогвартс всегда хуже... приличные, - быстро исправилась она. "Но никто не знает, насколько ты хорош".

Я приподнял брови. "Тогда давай оставим все как есть".

Девушка улыбнулась мне. - Мне нравится ход твоих мыслей. Возможно, вместо этого эти шансы должны быть выше".

Я поднял руки вверх. "Я ничего не говорю ни за одну из сторон".

Она выгнула бровь. "Хм, вообще-то, я думаю, что да".

Я закатила глаза. "Ты здесь эксперт".

"Я знаю", - рассеянно ответила она. "Не хотели бы вы..."

"ПРИВЕТСТВУЮ ВСЕХ!" - сказал маленький человечек с того места, где он стоял на маленькой сцене. "И ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА 47-Е СОРЕВНОВАНИЕ ДНЕЙ ДУЭЛЕЙ!"

После его слов раздались бурные возгласы восторга; я просто вежливо похлопал.

"Как вы все знаете", - начал мужчина, и я поблагодарил его от имени своих ушей за то, что он понизил голос. "Соревнование начнется через неделю с первых поединков". Он сделал драматическую паузу и мгновение наслаждался полной тишиной. "Ваши группы будут определены сегодня вечером, так что, когда вы проснетесь завтра, они будут готовы для вас!"

После его заявления раздались еще одни бурные аплодисменты, и я поморщился. Мои усталые уши могли выдержать только это.

"Я просто хотел бы напомнить вам, что филиалы 67 и выше ограничены в дни, когда не проводятся дуэли". Мужчина поднял свою волшебную палочку и выпустил в воздух фейерверк. "Заправляйся!"

Как только он закончил говорить, столы сами собой наполнились тарелками с едой, одна за другой; я ничего не узнавал. Я думала, что положила себе на тарелку немного картофельного пюре со свиной, но и то, и другое было невкусным.

- Тебе нравится ферментированное паучье пюре? - с любопытством спросила Элис, стоявшая передо мной.

Мои глаза расширились, и я отложила вилку. "Что?!" Я зашипел на нее.

Девушка оставалась совершенно серьезной. Элис непонимающе посмотрела на меня.

Затем она разразилась приступом смеха. "Я просто шучу", - удалось ей выдавить из себя между приступами, казалось бы, неудержимого смеха.

Я злобно посмотрел на нее. "Очень забавно".

Элис взяла свой смех под контроль. - На самом деле так оно и было. У тебя был такой вид, как будто ты... ну... съел перебродившее паучье пюре!"

Я покачал головой.

"Я приношу извинения от ее имени", - сказал мальчик, сидевший перед Элис, с легкой улыбкой. "У нее есть склонность заходить на шаг или два слишком далеко".

"Скорее, на сотню шагов больше, чем нужно", - сказал другой мальчик с ухмылкой.

"Заткнись, Алекс", - сказала Элис, сверкнув глазами. Она снова повернулась ко мне. - Ты не согласен с ними, не так ли, Гарри? Она посмотрела на меня, надув губы.

"Я понимаю, откуда они берутся", - сухо сказал я.

Элис упрямо скрестила руки на груди. "Это несправедливо. Вас трое против одного."

Остальная часть трапезы прошла в относительной тишине, которая была прервана мужчиной, вышедшим на сцену в тот самый момент, когда еда исчезла. "Спасибо вам всем за этот прекрасный вечер", - сказал мужчина с широкой улыбкой. - Я хотел бы сказать всего несколько слов, прежде чем мы все отправимся в наши уютные постели. Прежде всего, в рамках соревнований не должно быть никаких дуэлей или драк за пределами разрешенных поединков. Нарушение этого правила приведет к мгновенной дисквалификации." Мужчина окинул нас серьезным взглядом. "Во-вторых, у нас нет толерантности к каким-либо веществам или наркотикам, повышающим работоспособность, нарушение этого правила приведет к тем же последствиям. И, наконец, просто из соображений практичности, пожалуйста, используйте те места, которые у вас есть сейчас, для будущих мероприятий, чтобы нам всем не пришлось перестраиваться". Он решительно хлопнул в ладоши, и двери за нами распахнулись с громким "ух".

Скрип стульев и приглушенный разговор немедленно наполнили зал, из-за чего столпотворение перед трапезой казалось спокойным мероприятием. Я едва мог разглядеть что-либо, кроме одежд каждого. Я всего лишь следовал за Монтегю и надеялся, что остальные смогут последовать за мной. Флитвик каким-то образом нашел нас, когда мы выходили, и мы вернулись в наш дом, или хижину, примерно через пятнадцать минут.

Камин, которого я раньше не видел, призывно пылал, но вместо ожидаемого огня внутри было что-то еще. Я заглянул внутрь за решетку и удивленно отпрянул. За решеткой была лиса, но не какая-нибудь другая лиса. Нет, вместо обычного меха у него был огонь.

- Это "огненные лисицы", - мягко сказал Флитвик. - Они родом с этого острова.

Я нахмурился. "Разве мы сейчас не в Китае?"

Флитвик усмехнулся. "Конечно, но волшебная часть Китая расположена на этом острове, полностью скрытом от магглов".

Я понимающе кивнул. - А не немного ли это... бесчеловечно - запирать их вот так? - осторожно спросил я.

Флитвик печально посмотрел на лиса. "да. К сожалению, мы не имеем права голоса в этом вопросе. Было много возмущений по поводу того, что наньшу используют этих священных животных для обогрева своих домов, но из этого ничего не вышло. За исключением конфликта,

конечно."

- А они не могут просто использовать обычный огонь?

Флитвик кивнул. - Они могли бы, но здесь было много серьезных пожаров, вызывавших проблемы. Единственное, что хорошо в использовании пожарных капсул, - это то, что они не приведут к распространению огня."

Я усмехнулся. "Похоже, эту проблему легко решить".

Флитвик печально улыбнулся мне. - Возможно, и так, мистер Поттер, но разве у нас в Британии нет рабов, которые выполняли бы задания, которые можно было бы выполнить с помощью магии? Он одарил меня добродушной улыбкой. - Спокойной ночи, мистер Поттер.

Я остался там, где стоял, уставившись в сверкающий оранжевый глаз огненной лисицы. Глядя в эти сияющие, печальные глаза, я чувствовала себя маленькой.

Несмотря на все чудо и величие этого дерева и волшебного мира в целом, они все еще были такими же, как магглы.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231819>